Текст · 7 сентября 2023, 07:42
Дмитрий Швец,

«Первый глоток — за здравие воров». Россиянка, живущая у подножия Монблана, организовала переписку со всеми политзэками одного СИЗО в Твери

Год назад Мария Бовенко решила написать письмо случайному политзаключенному и благодаря этому оказалась в большой сети друзей по переписке, в которую вошли почти все политзаключенные из СИЗО-1 в Твери. Так что даже приветы и новости друг о друге заключенные из разных камер передавали через Марию, живущую во Французских Альпах. «Медиазона» рассказывает историю этой переписки и напоминает всем, как важно писать политзэкам.

Шамони — СИЗО-1 в Твери

Во французском городке Шамони у подножия Монблана с начала войны живет 34-летняя Мария Бовенко. Своих соседей она периодически удивляет рассказами о том, как правильно заваривать чифир, и другими историями из российского тюремного быта: Мария ведет обширную переписку с заключенными, лишенными свободы за свою антивоенную позицию.

«Поздравьте знакомых французов с католическим Рождеством и расскажите им про чИфир: в емкость засыпается черный листовой чай на одну четверть объема и заливается кипятком на полный объем. Через несколько минут берется вторая

емкость, и напиток несколько раз переливается из одной емкости в другую. Носители криминальной субкультуры пьют чИфир стоя, из одного стакана по кругу. Каждый делает по два глотка (а больше у вас и не получится, потому что гадость редкая). Первый глоток — за здравие воров, второй — за упокой умерших», — писал ей прошлой зимой один из них, 56-летний Андрей Трофимов.

Трофимов в письме сразу оговаривается, что в России «за пропаганду подобных традиций» может грозить обвинение по статье об экстремистской организации, поскольку «движение А.У.Е.» запрещено.

«Соседи втянулись! Одна рассказала, что прочитала две книжки, оказалось, что одна — про Лимонова, а вторая — про Сахарова, — восторженно рассказывает Мария Бовенко. — Неподкованным тоже интересно, они с газонокосилкой ходят, а я им рассказываю, как там в тюрьме».

Последние десять лет она жила то в России, то за границей, но после отравления Алексея Навального в августе 2020 года все реже бывала в России. Мария, по ее словам, занималась мебельным бизнесом в Италии, переводами и иллюстрациями, была волонтером в разных гуманитарных проектах, но политической активисткой себя не считает.

После ареста Навального зимой 2021-го она начала писать ему в СИЗО, по большей части они перешучивались: обсуждать политику с заключенным оппозиционером Мария не решалась. Во Францию Мария перебралась незадолго до

вторжения в Украину и после начала войны стала помогать там украинским беженцам.

Осенью 2022 года она узнала про «Свобот», это бот в телеграме, который выдает пользователю имя и адрес случайного политзаключенного, и тому можно отправить письмо. Марии Бовенко выпал находившийся в тверском СИЗО-1 Андрей Трофимов. Тогда информации о его деле почти не было.

«Дачник, почему-то с "Сайгой"[1]. Боже мой, какой-то террорист, что я ему напишу?» — подумала тогда Мария. С помощью сервиса «ФСИН-Письмо» она написала, что много лет назад ходила в поход на байдарках в Конаково, городе в Тверской области, где Трофимова задержали в мае 2022-го.

Ответ от заключенного пришел ранним утром, когда Мария гуляла вокруг собора во Флоренции. Выяснилось, что Трофимову не пишет никто, кроме родственников. Но те вместе с адвокатом выступали категорически против огласки, а сам заключенный очень хотел, чтобы о нем знали. Бовенко стала писать о нем в разные издания, и во многом благодаря ей стало известно, что его арестовали в конце мая по делу о призывах к экстремизму[2]. Закрепленный пост на странице Трофимова во «ВКонтакте» содержит такой текст:

«Пользуясь случаем, хочу передать привет товарищу майору. И сообщить ему, что я являюсь владельцем нарезного автоматического карабина "Сайга" калибра 5.45. И прежде чем закрыть меня на десять лет за "распространение фейков о действиях ВС РФ по

мотивам политической ненависти", вам предстоит познакомиться с моей "Сайгой". Слава Украине!».

Трофимов оказался человеком веселым и бесстрашным: благодаря его шуткам, желанию «сделать из всего балаган», трезвости мышления и отсутствию ненависти к тюремщикам Мария стала дорожить этим знакомством. Переписка стала регулярной, выдержки из нее публиковала «Служба поддержки».

Мария заметила: Трофимов пишет печатными буквами. «Человек понимает ценность этой переписки, и, видимо, у него есть тетрадка с черновиками», — заключает она.

Что касается «балагана», то позже к обвинениям против Трофимова добавились «фейки» об армии-[3] и попытка вступить[4] в Русский добровольческий корпус. Сам Трофимов говорит, что он полностью согласен с обвинением, старается не прибегать к помощи адвокатов по назначению и просит назначить ему максимально возможный срок, потому что вообще не признает законности суда.

Суд проходит в закрытом режиме. На одном из заседаний Трофимов достал плакат «Нет войне» и крикнул: «Слава Украине». За это на него составили протокол о «дискредитации» армии[5] и оштрафовали на 40 тысяч рублей. Заседание по этому делу было открытым, отмечает Бовенко, так что родственники смогли на него прийти и увидеть, что Трофимов «бодр, весел и бородат».

Заключенного беспокоило, что в СМИ не появилось информации о его голодовке, и он попросил Бовенко передавать редакции сайта «Каспаров.ру» его колонки — Трофимов писал туда еще до войны, и теперь там выходят его новые публикации. В частности, последнее слово, которое Трофимов написал заранее (до этой стадии суд еще не дошел). В нем он говорит: «Я публично оправдываю, горячо одобряю и поддерживаю взрыв на Крымском мосту осенью 2022 года и атаки украинских беспилотников на Кремль и другие цели в Москве и Подмосковье в мае 2023-го. Потому что Украина — жертва агрессии со стороны России».

Антивоенщики

У Андрея Николаевича, как называет его Мария, обнаружилось еще два качества: он без конца раздает всем указания и знакомит людей друг с другом. В одном из писем, озаглавленных «Антивоенщики», он рассказал ей о некоторых других арестантах тверского СИЗО-1.

Так в ее альпийской жизни появилась переписка с Александром Мартыновым и Людмилой Разумовой — супругами из тверского поселка Новозавидовский, на которых завели дела о вандализме и «фейках»-[6] об армии. Вандализмом, в частности, признали надпись «Украина, прости нас!» на стене поселкового магазина «Конфетка». Кроме этого, супругам вменяют и граффити в окрестных деревнях Мокшино, Вараксино и Тешилово, а также в поселке Мирный — там на стенах появились надписи «Путлер капут» или рисунки, на которых, как говорится в

материалах дела, изображено «слияние двух человек В. В. Путина и А. Гитлера».

Позже к ее адресатам добавился Иван Кудряшов — грузчик, который расклеивал антивоенные листовки, полагая, что лучше сесть в тюрьму, чем служить в российской армии.

«Это напоминает "Воскресение" Льва Толстого, потому что ты оказываешься случайно втянутым в это — написала письмо про байдарки, и ты внутри этого... мрака, хотя не то чтобы мрака, потому что люди исключительные, я даже не знаю, как мне повезло с этими людьми общаться, переписываться и так далее», — делится Мария своими впечатлениями.

Но если о Кудряшове писали правозащитники, то Мартынов и Разумова поначалу как-то не попали в фокус общественного внимания. Их знакомые за редким исключением не поддержали антивоенную позицию супругов, так что письма Бовенко были для них особенно ценны: оба благодарили ее за общение и рассказывали о своей жизни.

«В камере прохладно, но мой бывший муж принес нам с Сашей много теплой одежды. Да, вот уже 8 месяцев я нахожу в одиночной камере. ps. Приговор 26 декабря. ПОМОГИТЕ! Мария спасибо вам за поддержку и добрые слова Ваши. 14.12.22 Прокурор запросил 7 лет и 6 мес», — писала Разумова, присылавшая иногда и свои рисунки.

Иллюстрация: Соня Владимирова / Медиазона

В переписке Мартынов и Бовенко быстро выяснили, что оба любят Бориса Гребенщикова, и стали в письмах обмениваться его стихами. «Он говорил, что у него есть специальная тетрадочка, куда он записывает тексты песен, и ночью, когда грустно, при свете "луны"[7] их напевает про себя», — рассказывает Бовенко.

В июне Людмила Разумова рассказала, что в соседней с ней одиночной камере сидит обвиняемый в госизмене 33-летний Сергей Кабанов — в апреле 2021 года публиковались новости о его аресте Лефортовским судом Москвы, но с тех пор никакой информации не было. Этим летом он оказался в тверском изоляторе, видимо, на пересылке, и ему написала Мария — Кабанов рассказал, что его приговорили к 12,5 годам лишения свободы.

«Правозащитники мной не занимались, так как про меня нет информации, да и "не подпустили" бы их ко мне, думается», — немного сокрушался Кабанов, тут же уточняя, что «в целом» у него все хорошо, он не падает духом, занимается сольфеджио, математикой и физикой. В письме он даже провел небольшой ликбез о природе электрического тока. Он в общих чертах рассказал, что его дело было связано с аэродинамическими разработками и отношениями с США.

«Сеть друзей» в заключении

Иван Кудряшов в одном из писем рассказал Марии, что последний раз видел Трофимова месяц назад, на продлении ареста. Довольно быстро стало понятно, что порой заключенным одного и того же тверского изолятора проще держать связь через общую знакомую, которая живет у Монблана: тюремная почта работает исправно, Мария Бовенко передает заключенным из разных камер одного СИЗО новости и весточки друг о друге.

Каким-то чудом первые полгода переписки, примерно до конца весны, цензура пропускала совершенно все письма, вспоминает Мария. Упоминая Крым, Андрей Трофимов непременно делал приписку, что считает полуостров украинским, и вообще всячески подчеркивал свою политическую позицию. Позже некоторые письма стали изымать.

«Поэтому я теперь спрашиваю, получил ли он письмо с таким-то номером, получается немножко бухгалтерская переписка: 127 и 128 были, а 129 не дошло — измените слова, поменяйте на другие, появился эзопов язык, ненавистный мне», — сокрушается она.

Мария признается: она переживала, что ей будет тяжело в письмах не называть войну войной и соответствовать российской государственной лексике, чтобы обходить цензуру. Время от времени заключенных тверского СИЗО-1 отправляют в больницу в Торжке, там цензура помягче: целиком письма не изымают, но черным маркером вымарывают некоторые предложения.

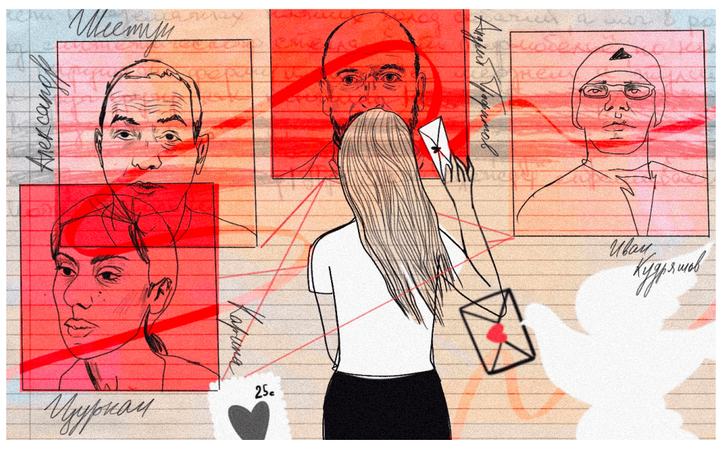

Иллюстрация: Соня Владимирова / Медиазона

За год состав политзаключенных в тверском СИЗО-1 поменялся. Супруги Мартынов и Разумова получили 6,5 и 7 лет колонии. Александра отправили в ярославскую ИК-8, Людмила — в ИК-5 в Вышнем Волочке. Иван Кудряшов после приговора — 6 лет за приготовление к поджогу военкомата — устроил месячную голодовку с требованием выдать витамины и привести на прием к начальнику СИЗО. После выхода из голодовки его отправили в тюремную больницу в Торжок.

Оттуда Марии в начале августа пришло письмо от Кудряшова, написанное явно чужим почерком. В письме автор жалуется на «проблемы в голове». Мария считает это уловкой администрации, сфабриковавшей письмо от антивоенного активиста. Других писем от Кудряшова за прошедший месяц она не получала. Александру Мартынову же не повезло попасть в колонию, где с недавних пор не работают «ФСИН-Письмо» и «Зонателеком», так что теперь

Мария может только отправлять ему открытки из Альп. Отправить ответное письмо во Францию «Почтой России» заключенный не может.

«Я знаю людей, которые ему пишут, его новости могу узнавать у них. Но я скучаю по общению с ним», — сетует Мария.

За время переписки она обросла огромным числом контактов родственников и друзей заключенных. Многие, находясь в России, боятся сами писать политическим заключенным, и Мария Бовенко постоянно передает от них приветы. И не только из России, но и из Украины.

«Трофимов прекрасно понимал, что будет война, и накануне созванивался с другом из Украины — они дружат семьями, ходили в походы в Крыму, и все понимали, оба. Трофимов ушел в тюрьму, а сын друга из Украины ушел на войну медиком, а жена друга занимается реабилитационным центром. Удивительная история, как они передают ему через меня приветы и слова поддержки. Это простые слова, чтобы он выдержал и выстоял, спрашивают, как там суды. Боятся писать его семье, потому что те сумасшедше запуганы», — рассказывает Мария.

По просьбе Трофимова она стала искать в соцсетях контакты его старых заграничных друзей, чтобы тот мог получать открытки со всего мира. Кого-то удалось найти, кого-то нет. Например, заключенный вспомнил о знакомой Диане Фишер из Шотландии, с которой когда-то ходил в поход. В фейсбуке нашлось много шотландок с таким именем, Мария написала им всем. «Ту самую я так и не нашла, но куча

шотландок теперь знают про Андрея Николаевича Трофимова», — смеется она.

Благодаря первому письму, отправленному случайному политзэку, Мария в итоге неожиданно оказалась в «огромной сети друзей», которая простирается далеко за пределы тверского СИЗО-1. Сейчас она переписывается не только с Трофимовым, Кудряшовым, Разумовой и Мартыновым, но и с осужденными за госизмену Сергеем Кабановым и Антониной Зиминой, осужденной за шпионаж Кариной Цуркан, экс-главой Серпуховского района Подмосковья Александром Шестуном — он познакомился с Трофимовым в тюремной больнице.

Другие ее респонденты — политики Владимир Кара-Мурза — младший и Илья Яшин, бывший технический директор канала «Навальный *Live*» Даниэль Холодный и 63-летний работник РЖД Михаил Симонов, получивший 7 лет за антивоенные посты.

Мария даже завела телеграм-канал, где делится в том числе впечатлениями о переписке и о том, что узнает про тюремный быт, например: «Из писем женщин, которые из-за войны оказались в тюрьме, можно сказать: на зоне страшнее не женщины со ст. 105 (убийство), а сокамерницы, которые на ночь едят 4 головки лука и 2 чеснока».

Как начать писать письма политзаключенным

Чтобы выбрать, кому написать, вы можете воспользоваться тем же «Своботом» или списками «Мемориала». Адрес и реквизиты также можно сверить в канале группы поддержки (если она есть) или подсмотреть у правозащитников (например, в канале «Зоны солидарности»).

Узнайте, работает ли в колонии, где сидит выбранный политзэк, «ФСИН-Письмо»-, «Зонателеком» — переписываться через электронные сервисы удобнее, чем «Почтой России». Но иногда приходится, если нет других вариантов. Кроме того, тут могут помочь волонтерские сервисы «Росузник» или «Узник онлайн», в случае нужды волонтеры могут распечатать и отправить письмо.

Есть и советы, что лучше писать, особенно если не понимаете, с чего начать первое письмо. Вот, например, карточки от издания **DOXA**, а вот советы от движения «Весна».

Редактор: Егор Сковорода

1. Охотничий карабин.

2. Часть 2 статьи 280 УК.

3. Статья 207.3 УК.

4. Статья 30 и часть 2 статьи 208 УК. Сейчас за «переход на сторону врага» чаще возбуждают уголовные дела по статье 275 УК (госизмена), но Трофимова задержали до того, как в статью внесли соответствующие изменения.

5. Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП.

6. Часть 2 статьи 214 УК и часть 2 статьи 207.3 УК.

7. Мария поясняет, что «луна» — светильник в камере, который всегда включен.